

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.4.12>

UDC 94(574)084.8-053.2«1945/1955»
LBC 63.3(2)6

Submitted: 04.03.2023
Accepted: 30.08.2023

THE INFLUENCE OF SOVIET STATE POLICY ON SCHOOL EVERYDAY LIFE IN KAZAKHSTAN (1945–1955)

Aigul A. Bimoldanova

Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan

Maisara Zh. Bekmagambetova

A. Baitursynov Kostanai Regional University, Kostanai, Kazakhstan

Ruslan K. Bekmagambetov

A. Baitursynov Kostanai Regional University, Kostanai, Kazakhstan

Abstract. *Introduction.* The work reconstructs the ideological component of Soviet children's everyday school life in Kazakhstan, which had a huge impact on their socialization. *Methods and materials.* The methodological basis of the study is the theory of the sociologist P. Sztompka about the significance of "cultural trauma" in the biography of any generation of people – social tension associated with changes in society, the transformation of its values. The method of narrative interview was used in the work. Interviews were conducted with over 20 respondents whose childhood was spent in Kazakhstan in 1945–1965. *Analysis.* Archival data and recollections of respondents show that the school, which traditionally carried out a certain order of society, was the main mechanism in the formation of the "new Soviet person." During the period under study, the "order" was to form a Soviet identity, with which the Soviet school and socio-political organizations represented by the pioneers and the Komsomol in Kazakhstan successfully coped. Everyday school practice reflected the ideological component of school education – all respondents, assessing their childhood from today's standpoint, are aware of the degree of this influence. *Results.* A number of mechanisms were analyzed through which the official Soviet authorities formed the consciousness of the future "builders of communism": the school, ideologized and, in fact, obligatory children's organizations, and propaganda. The identified correspondence between the propaganda ideal and the real image of a Soviet schoolchild indicates the acceptance and assimilation of socialist values by children in Kazakhstan. The data obtained open up prospects for new research on the history of Soviet children's everyday lives. *Authors contribution.* A.A. Bimoldanova proposed the idea and concept of the article and wrote the final text. M.J. Bekmagambetova prepared a historiographic review, was engaged in the identification and analysis of documentary sources from the Archive of the President of the Republic of Kazakhstan, and R.K. Bekmagambetov carried out the transcription and interpretation of the interview materials and the technical design of the text of the article. All three authors interviewed respondents.

Key words: Soviet childhood, Soviet school, Kazakhstan, ideology, school everyday life.

Citation. Bimoldanova A.A., Bekmagambetova M.Zh., Bekmagambetov R.K. The Influence of Soviet State Policy on School Everyday Life in Kazakhstan (1945–1955). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2024, vol. 29, no. 4, pp. 172-184. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.4.12>

ВЛИЯНИЕ СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ НА ШКОЛЬНУЮ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ В КАЗАХСТАНЕ (1945–1955 гг.)

Айгуль Амантаевна Бимолданова

Казахский национальный педагогический университет имени Абая, г. Алматы, Казахстан

Майсара Жаугаштиновна Бекмагамбетова

Костанайский региональный университет им. А. Байтурсынова, г. Костанай, Казахстан

Руслан Кабдугалиевич Бекмагамбетов

Костанайский региональный университет им. А. Байтурсынова, г. Костанай, Казахстан

Аннотация. *Введение.* В работе реконструируется идеологическая составляющая школьной повседневности советских детей в Казахстане, которая оказала огромное влияние на их социализацию. *Методы и материалы.* Методологической основой исследования является теория социолога П. Штомпка о значимости в биографии любого поколения людей «культурной травмы» – социального напряжения, связанного с изменениями в обществе, трансформацией его ценностей. В работе был применен метод нарративного интервью. Интервью проводились с более 20 респондентами, чье детство прошло в Казахстане в 1945–1955 годах. *Анализ.* Архивные данные и воспоминания респондентов свидетельствуют о том, что школа, которая традиционно выполняла определенный заказ общества, была основным механизмом в формировании «нового советского человека». В исследуемый период «заказ» заключался в формировании советской идентичности, с чем советская школа и общественно-политические организации в лице пионерии и комсомола в Казахстане вполне успешно справлялись. Повседневная школьная практика отразила идеологическую составляющую школьного образования – все респонденты, оценивая свое детство с позиций сегодняшнего дня, осознают степень этого влияния. *Результаты.* Проанализирован ряд механизмов, через которые официальные советские власти формировали сознание будущих «строителей коммунизма»: школа, идеологизированные и, по сути, общеобязательные детские организации и пропаганда. Выявленное соответствие между пропагандистским идеалом и реальным образом советского школьника свидетельствует о принятии и усвоении детьми в Казахстане социалистических ценностей. Полученные данные открывают перспективы для новых исследований по истории детской советской повседневности. *Вклад авторов.* А.А. Бимолданова предложила идею и концепцию статьи, осуществила написание окончательного текста. М.Ж. Бекмагамбетова, автор-корреспондент, подготовила историографический обзор, занималась выявлением и анализом документальных источников из Архива Президента Республики Казахстан, Р.К. Бекмагамбетов осуществил транскрибацию и интерпретацию материалов интервью, техническое оформление текста статьи. Все три автора проводили интервьюирование респондентов.

Ключевые слова: советское детство, советская школа, Казахстан, идеология, школьная повседневность.

Цитирование. Бимолданова А. А., Бекмагамбетова М. Ж., Бекмагамбетов Р. К. Влияние советской государственной политики на школьную повседневность в Казахстане (1945–1955 гг.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2024. – Т. 29, № 4. – С. 172–184. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.4.12>

Введение. В конце XX в. мы стали свидетелями значительных изменений в историческом сознании, связанных с переосмыслением традиционных направлений исследований и появлением новых познавательных интересов и стратегий истории. Такие трансформации в гуманитарном знании получили название «антропологический поворот». «Новая» историческая наука характеризовалась как расширени-

ем предметной области, благодаря появлению исследований, опирающихся на методологию междисциплинарности, так и смещением акцента в исторических исследованиях на изучение «человека-в-истории», его непосредственного опыта в историческом процессе. В связи с этим актуальными стали направления, которые ранее оставались за пределами внимания историков: история повседневности, микроистория,

женская история, история детства. Необходимость и научную значимость изучения истории детства подчеркивает один из ведущих российских специалистов в этой сфере О.В. Кошелева: «Зачем и почему нам это представляется важным? Чтобы научиться понимать изменчивость бытия, порой изменяющегося до неузнаваемости. И для того, чтобы осознать трансформацию в веках восприятия детства» [10, с. 159].

Чрезвычайная идеологизация государственной политики СССР в сфере детства не вызывает споров, однако механизмы этой политики и степень их воздействия на детей в зависимости от региональных особенностей требуют дополнительного анализа. Многие исследователи отмечают многоликость советского детства, в частности, оно могло существенно различаться в Центральной России и в союзных республиках. Однако были и общие черты, например «советскость», сильная идеологическая направленность, нацеленность на идеалы равенства и братства, которые сформировались в результате целенаправленной и системной государственной политики СССР в сфере детства. Это и определяет цель настоящего исследования – проанализировать влияние государственной политики в области детства на школьную жизнь детей Казахстана в 1945–1955 годах. Данный период выбран нами не случайно, так как мы считаем, что именно в этом хронологическом промежутке в советском обществе усилился процесс государственного идеологического воздействия в целом и на детей в частности. Но мы не ограничиваемся 1953 г., то есть таким событием как смерть И.В. Сталина, так как считаем, что идеологическая политика советского руководства начала меняться к середине 1950-х годов.

Методы и материалы. Анализ современной историографии поставленной проблемы позволяет выделить три основные группы исследований, характеризующих разные аспекты «советского проекта детства» и особенности его реализации на практике.

Культурно-исторический анализ советского детства. В работах советского периода данная тема практически не исследовалась и в условиях идеологического давления на авторов выводы и результаты их публикаций

сводились к констатации непрерывного роста социального обеспечения и улучшения условий жизни детей в исследуемый период.

С начала 1990-х гг. в изучении истории советского детства начинается новый этап, значительно расширяются рамки исследований, развенчиваются мифы о счастливом советском детстве. В современной литературе можно встретить разные мнения об уровне развития такого историографического направления, как история детства в СССР. Одни авторы полагают, что пока рано говорить о существовании такой предметной области исследования, другие на конкретных примерах доказывают ее активное формирование на основе наследия Ф. Арьеса и его последователей. В.Д. Куприянов на основе структурированных интервью осуществляет историческую реконструкцию романтических отношений и дружбы советских школьников в пионерских лагерях, образы пионерских вожатых в 1960–1980-е гг. [13; 15]. А.В. Кудряшев попытался реконструировать изменения в жизни советских школьников под влиянием социальных реалий в 1960–1970-е гг. [12]. Еще одна интересная работа этого исследователя в соавторстве с Б.В. Куприяновым посвящена реконструкции внешкольной повседневной жизни советских детей 1959–1988 гг. на основе материалов популярной детской газеты «Пионерская правда» [14]. И. Арапова отмечает, что школьная повседневность изучена гораздо шире, чем внешкольная [2]. Более детальные оценки современной российской историографии советского детства, основным подходам к изучению истории детства дает М.В. Ромашова [18]. Используя концепцию социалистического реализма в качестве интерпретационной рамки, М. Рутерс исследует визуальное конструирование пространства «счастливого советского детства» в провинциальных контекстах [31]. Дж. Войдон в своей монографии анализирует воздействие на советских школьников коммунистической пропаганды через такой распространенный инструмент, как учебники чтения [34]. Анализируя приведенные исследования можно сделать вывод о том, что обращение к истории советского детства в работах ученых связано с переосмыслением советского прошлого в контексте ценностей и поведенческих образцов,

формируемых у подрастающего поколения государственной идеологией.

Вторая группа исследований посвящена советской государственной политике в области детства и определяющим ее факторам. В начале XX в. английский исследователь К. Келли активно исследовала зависимость истории советского детства от крутых поворотов государственной политики и идеологии [8; 9]. В последние годы появилось много новых исследований, дополняющих выводы К. Келли. Как весьма дискуссионную проблему рассматривает сталинскую государственную политику в сфере детства М. Винклер [33]. По ее мнению, история детства в России находится в стадии становления и не может конкурировать с огромным количеством британских и американских исследований детства. Работа К. Бегер показывает, как смена внешнеполитического курса СССР могла сменить ориентиры и государственной политики в области детства [24]. В рамках данного историографического направления выделяются работы, посвященные выявлению специфике государственной политики в области детства в различных советских республиках. В исследовании Ю. Улинской на основе применения метода устной истории анализируются воспоминания о насаждении дисциплины в советской постсталинской Литве [32].

Социокультурный институт советского детства в Казахстане. В казахстанской историографии с середины 1990-х гг. также начинается новый этап в разработке новых направлений исторической науки, появляются работы по социальной истории, по истории повседневности, работы, которые рассматривают отдельные аспекты истории детства. В своей работе Г.Г. Токуова затрагивает вопросы развития школьного образования в послевоенное время [22]. Авторами коллективного труда «Социальная история казахстанского общества (XX в.)» сделана попытка рассмотреть историю казахстанского общества сквозь призму биографических рассказов конкретных людей. В монографии представлены интервью людей, чье детство пришлось на исследуемый период [16]. Специальных работ по истории советского детства в Казахстане пока недостаточно. Одной из последних является диссертация Ж.К. Абдукаримовой, которая посвящена изучению

истории и повседневности советского детства в Центральном Казахстане в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) [1].

Следует отметить, что аналогичное историографическое направление реализуется и зарубежными исследователями. Отдельные аспекты поставленной проблемы, в частности советское педагогическое образование в Казахстане, анализируется в исследовании О. Фимьяр [25]. Работа основывается на данных интервью учителей, которые работали в школе в советский период, соответственно, существенная часть воспоминаний респондентов связана с детьми, воспитательной работой с ними. Диссертационное исследование А. Кулахметова [28] направлено на анализ разносторонних представлений о детстве в современном Казахстане. Несмотря на то что в диссертации преимущественно рассматривается государственная политика в отношении детей после обретения Республикой Казахстан независимости, отдельная глава посвящена советскому проекту детства в Казахстане и той роли, которую играли дети в традиционных казахских семьях. В диссертации М.В. Кашыкчы [26] изучаются дети и детство в советском Казахстане с 1928 по 1953 год.

Подводя итоги историографического обзора, следует отметить нарастающий интерес к переосмыслению представлений о модели советского «счастливого детства» не только в центре, но и в регионах. Существует необходимость расширения исследовательского поля по проблематике советского детства в Казахстане как части исторического опыта СССР. В целом история советского детства как во всем постсоветском пространстве, так и непосредственно в Казахстане, находится на стадии становления. Сложившаяся вокруг истории детской повседневности историографическая ситуация служит еще одним фактом, подтверждающим актуальность поставленной проблемы.

Воспоминания современников советской эпохи приобретают особую значимость для характеристики детской повседневности, отдельные аспекты которой могут знать те респонденты, которые сами были детьми в этот период и прочувствовали советское детство во всем его многообразии и уникальности. В соответствии со спецификой поставленной задачи был применен метод narra-

тивного интервью, что способствовало сбору качественных данных на основе анализа рассказов и историй отдельных людей. Однако, несмотря на то что сущность этого метода заключается в свободном повествовании, полная реконструкция повседневной жизни советского школьника возможна только при разработке определенной программы, методики и модели проведения нарративно-

го интервью. В данном исследовании такая методика была разработана на основе рекомендаций Е.Ю. Рождественской [17, с. 118–120] и адаптирована к повествованию о советском детстве. Авторами были проанализированы материалы более 20 интервью с респондентами, чье детство прошло в Казахстане в 1945–1955 годах. Подробные сведения о них приведены в таблице.

Сведения о респондентах

Information about respondents

№	Респонденты	Местность, где прошло детство		Национальность		Происхождение		Пол	
		город	село	коренная национальность	другие национальности	из семей служащих и интеллигенции	из семей рабочих и крестьян	муж.	жен.
1	Респондент 1 (1939 г. р.)		1		1		1	1	
2	Респондент 2 (1945 г. р.)	1		1		1			1
3	Респондент 3 (1938 г. р.)	1			1	1		1	
4	Респондент 5 (1945 г. р.)	1			1	1			1
5	Респондент 6 (1936 г. р.)		1	1			1		1
6	Респондент 7 (1934 г. р.)		1	1			1	1	
7	Респондент 8 (1933 г. р.)		1		1	1			1
8	Респондент 9 (1942 г. р.)		1	1		1		1	
9	Респондент 4 (1946 г. р.)	1		1		1			1
10	Респондент 11 (1945 г. р.)		1	1			1	1	
11	Респондент 12 (1946 г. р.)		1	1			1		1
12	Респондент 13 (1936 г. р.)		1		1		1	1	
13	Респондент 14 (1935 г. р.)		1		1		1	1	
14	Респондент 15 (1939 г. р.)		1	1			1	1	
15	Респондент 10 (1945 г. р.)		1	1			1		1
16	Респондент 16 (1941 г. р.)		1	1			1	1	
17	Респондент 17 (1940 г. р.)	1			1	1		1	
18	Респондент 18 (1940 г. р.)		1	1			1	1	
19	Респондент 19 (1938 г. р.)		1	1			1		1
20	Респондент 20 (1943 г. р.)		1		1		1		1
	<i>Всего</i>	5	15	12	8	7	13	11	9

Анализ. Школа как важнейший инструмент массового образования и «самый близкий к детям мир» традиционно выступала одним из приоритетных средств воспитания и формирования советских людей и стала важнейшим механизмом реализации целей государственной политики в сфере детства. Именно в школе наряду с приобретением знаний дети должны были получить качества, необходимые будущим «строителям коммунизма», и прежде всего стремление к организованности и порядку, умение подчиняться правилам коллектива. Не случайно Ю. Улинская писала о «невидимой силе коллектива», которая дополняла усилия учителей в сфере воспитания детей [32].

В советской школе на первом месте всегда стоял коллектив, и если это школьники, то это в первую очередь класс. Приходя в школу и вступая во взаимоотношения с учителями и учениками, советские дети попадали в среду «одинаковых стандартов и общепринятых правил» и усваивали те культурные, социальные и другие идеалы, которые необходимы были официальной власти и, соответственно, прививавшиеся советским школьным обучением. Школа отражала «фон эпохи»: до хрущевской оттепели практически невозможно было выжить в коллективе тем детям, которые имели отношение к семьям «врагов народа» [6].

Главным субъектом ежедневных школьных практик для детей были учителя, именно на них партийная и государственная власть возложила функцию воспитания законопослушных граждан. В глазах советских школьников учитель обладал огромным авторитетом и непререкаемым престижем. Большинство респондентов в своих воспоминаниях отзывались об учителях с теплотой и благодарностью: «Коллектив у нас был дружный, я говорю о школьном коллективе... Учителя были самые лучшие, я до сих пор помню, опытные, грамотные, они никогда нас не наказывали, не кричали на нас. Уважение к учителю для нас много значило, относились к ним как к матери» [4]. Формула «любили-уважали-боялись» работала в отношении учителей, которые, хотя и были строги к ученикам, но умели поддерживать интерес к предмету в рамках школьной программы. Ведь от учителя зависело очень многое: атмосфера в

классе, усвоение материала учениками, учебные результаты.

Важнейшим механизмом воздействия на сознание советских школьников стали детские и юношеские общественные организации. Пионерская и комсомольская организации в школе, как вспоминают респонденты, были неотъемлемой частью детства и юности в советские годы в Казахстане. Среди опрошенных нами респондентов почти все были пионерами и большинство – комсомольцами. Вступление в эти организации также способствовало формированию у детей необходимых качеств: самодисциплины, ответственности, трудолюбия.

Почти все респонденты хорошо помнили события, связанные с приемом в ряды пионерской организации и отмечали значимость для них пионерской атрибутики, особенно пионерского галстука: «У меня было трепетное отношение к галстуку, я им очень гордилась. Помню, однажды семья пригласила нас в гости, и я повязала галстук на платье, чтобы выглядеть нарядно. Я даже фотографию сохранила» [7]. По мнению М.В. Ромашовой, «разнообразие пионерской атрибутики усиливало желание быть пионером» [19, с. 111]. Благодаря деятельности пионерской и комсомольской организаций происходило внедрение идеологических установок в сознание детей через повседневные школьные ритуалы: «У нас были какие-то обязанности, мы отдавали честь, ношение галстуков было обязательным. Носить красный галстук, когда мы вступали в пионеры, для нас это была большая честь. Мы серьезно готовились к вступлению в пионеры и комсомол, учили устав. Октябрята появились позже, у нас их не было» [4].

В школах Казахстана в этот период уже сложилась четкая пионерская иерархия: звено, отряд, дружина: «Да, в классе тоже были звеньевые. Кроме того, были санитарные дружины, и я тоже была членом санитарной дружины. Мы носили косынки санитарные самодельные сумки с красными крестами, у меня даже фотография есть» [4]. Как правило, каждому отряду пионерской дружины школы присваивались имена пионеров-героев или героев комсомола. Формы деятельности школьного пионерского движения в Казахстане были

такими же, как в других регионах СССР: пионерские сборы, собрания, линейки, военизированные игры, сборы металлолома и макулатуры, помощь ветеранам войны и труда. Однако респонденты, чье детство прошло в сельской местности, помнят свое участие в пионерской работе очень смутно. Они вспоминают, что были пионерами, но конкретных свидетельств о пионерской деятельности мы не услышали.

Одним из главных школьных мероприятий был ежегодный пионерский смотр строя и песни. В справке о выполнении постановления ЦК КП(б)К (Коммунистической партии Казахстана) от 21 июня 1949 г. «О работе пионерской организации республики» содержится информация о конкретных мероприятиях и их тематике: «Во многих школах дружинные сборы прошли на высоком уровне. Были организованы и проведены торжественные сборы, посвященные 32-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, 70-летию со дня рождения товарища Сталина, Героям Советского Союза, великим русским ученым. Тематика пионерских сборов чрезвычайно интересна и разнообразна. Тематика сборов были «Пионер всем детям пример», «Сталин – лучший друг и учитель советских детей», «Широка страна моя родная», «Мой любимый герой», «Мичурин – преобразователь природы», «Кого можно считать культурным человеком», «Путешествие по странам народной демократии» [21, л. 40–41]. В представленном перечне особенно показательна тематика сбора, посвященного И.В. Сталину. При своей внешней простоте она несла в себе такую же огромную смысловую нагрузку, как и фотографии детей с вождем, детально проанализированные С. Питканен [29]. Дети – символ будущего, а И.В. Сталин как их «лучший друг» и «учитель» – великий политик, который создает счастливое будущее для всех советских детей.

Подобная идеологизация и политизация детского сознания приносила свои результаты, о чем свидетельствует отношение детей к смерти И. Сталина. Многие из опрошенных респондентов подробно восстанавливают события того дня, личные ощущения и чувства окружающих. Дети переживали кончину вождя вместе со взрослыми, хотя в отдельных

случаях эта скорбь носила несколько показательный характер: «В день похорон Сталина я был возле оперного театра. Вся площадь была забита людьми, в 3 часа, это было 12 часов по Москве, когда происходила церемония захоронения, была трансляция, и мы все плакали. Я помню, по радио передавали сообщения о самочувствии Сталина, я каждый день слушал, а потом он скончался. Я взял портрет Сталина из журнала “Огонек”, обвел его черной рамкой. А бабушка спросила: “Что случилось, Сталин умер? Упокой, Господь, его душу... Но я не могу отделаться от мысли, потом я анализировал, немножко показательные у меня были слезы, все-таки, чуть-чуть, я как-то рано понял двойную бухгалтерию Советской власти. Вот эту показушность какую-то, понимаете. Когда надо говорить одно, а делать другое. Но народ искренне переживал, относительно искренне» [5].

Другой респондент вспоминает: «Когда умер Сталин, у нас был организован сталинский уголок (специальное место в классе, посвященное историческим личностям с портретами и другими памятными вещами). У нас обязательно была пионерская комната, были пионерские вожатые, мы оформляли сталинский уголок и там... Для этого иногда нас снимали с уроков, мы дежурили в сталинском уголке, потом мы менялись» [4]. «Я пошла в школу в 1953 году. И это был год смерти Сталина, я помню, как мои родители плакали. Да, да. Я помню, как я тоже плакала, потому что это был Сталин. 7-летние дети уже знали, кто такой Сталин... Газеты и журналы несли информацию, и уже было телевидение, и мы знали, что это вождь советского народа... Лидер. Мы не могли в это поверить. Ленин, Сталин были нашими вождями, поэтому, конечно, мы плакали» [6].

Формирование «нового человека» в СССР сопровождалось тотальным контролем за обществом и попытками вмешательства даже в гендерные взаимоотношения. В этом отношении показательным является введение в Казахстане, как и в других регионах Советского Союза, раздельного обучения, в соответствии с постановлением Совета народных комиссаров СССР от 16 июля 1943 г. за № 789. Это должно было организовать учебно-воспитательную работу с учетом особенностей физической

природы развития девочек и мальчиков, укрепить дисциплину, а в национальных школах позволить шире охватить девочек школой. В столице республики, в г. Алма-Ате, в 1944 г. было открыто 20 женских школ, 16 мужских школ, 7 школ были смешанными, в областных центрах республики обычно была только одна женская и одна мужская школа, остальные оставались смешанными [20]. Большинство школ в сельской местности по-прежнему были смешанными. Несмотря на то, что практика раздельного обучения была частичной в школах Казахстана, она оставила у отдельных респондентов особые воспоминания. Информанты мужского пола вспоминают о том, что типичное для политического режима советского времени вмешательство в личную жизнь распространялось и на детей. Один из респондентов свидетельствует: «При мне однажды мальчик написал записку девочке из соседней школы, и каким-то образом эта записка попала к директору школы. Директор школы, капитан в отставке, в те годы все директора были мужчинами, бывшими военными, выстроил нас, шестиклассников, в шеренгу и прочитал эту записку. Я не знаю, с какой целью, какой урок они хотели преподать. Они панически боялись нашего полового созревания, но это неизбежно, я не помню, чтобы кого-то исключили из школы, но такие эксцессы были» [5]. Трудно сказать, способствовало ли раздельное обучение взрослению мальчиков, как это предполагалось реформами, но известно, что в школах для мальчиков возникали дисциплинарные проблемы, с которыми не все учителя справлялись. Активная, разноликая и плохо организуемая толпа мальчиков могла серьезно дестабилизировать школьную обстановку. Однако в воспоминаниях отношения с девочками и переживания по этому поводу затмевают все остальные преимущества или недостатки сегрегированных школ.

Проблем с дисциплиной в женских школах практически не было, но отдельные случаи нарушений имели место, и в них проявлялись специфические черты женского коллектива. Подобные события строго отслеживались и пресекались сверху. Как отмечает в докладной записке от 29.11.1944 зав. отделом школ ЦК КП(б)К Б. Исабекова: «О работе школ Казахской ССР за 1943–1944 учебный

год, направленной в ЦК ВКП(б) зав. отделом школ тов. Яковлеву Н.Н.: “В женских школах отрицательные явления наблюдались в отдельных случаях, при кажущемся спокойствии. Например, в г. Алма-Ате был случай организованного невыхода на урок на почве недовольства учительницей. Иногда наблюдаются ссоры девочек на почве ревности и т. п.: иногда тишина в классе нарушалась, но должного внимания к уроку со стороны учениц по-прежнему нет. Эти ненормальные явления требуют постоянного внимания со стороны учителя и умелого их предупреждения”» [3, л. 29].

Важным инструментом в процессе идеологического воздействия в СССР служила детская литература. Литература как носитель культурного кода эпохи, одновременно является средством хранения и передачи информации новым членам общества, то есть детям, и служит средством приобщения к ценностям доминирующей культуры. «Слово, обращенное к детям, является особенно действенным, поскольку оно изначально формирует, а не переделывает сложившиеся представления. Поэтому для вхождения в культуру молодым поколениям столь важна литература, формирующая их образную картину мира» [11]. В качестве яркого примера использования детской литературы как инструмента идеологической обработки можно привести содержание книги «Указатель литературы “Что читать детям” для внеклассного чтения в начальной школе» 1951 г. издания. Тематический указатель книги содержит такие разделы, как «Книги о Ленине, Сталине и их соратниках», «Дореволюционное прошлое нашей страны», «Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война», «Великая Отечественная война» «О советских детях» «Пионеры и школьники», «Социалистических труд» «Борьба за мир и положение детей в странах капитала». Если взять общее количество тематических разделов, то из одиннадцати тем только три можно назвать нейтральными: «В детском саду и дома», «Техника», «Природа и животные» [23, с. 90–95].

Если же говорить о таком жанре детской литературы, как детская периодика, в качестве примера можно рассмотреть респуб-

ликанскую газету «Қазақстан пионері». В мае 1946 г. возобновилось издание этой газеты в республике. Если посмотреть на содержание газеты «Қазақстан пионері», то в исследуемый период, до 1954 г. на страницах газеты публиковалось большое количество политической информации идеологического характера. Например, в 1946 г. 10 номеров из 26, в 1947 г. 11 номеров из 32, в 1948 г. 12 номеров из 46 содержали на первой странице изображение государственных руководителей и деятелей СССР, в первую очередь И. Сталина, В. Ленина, М.И. Калинина, А.А. Жданова и др. Если обратиться к обратной стороне, к читателям, то респонденты, которые говорили на русском языке, вспоминали в первую очередь газету «Пионерская правда», которая была печатным органом ЦК ВЛКСМ и главным печатным изданием Всесоюзной пионерской организации, а казахоязычные респонденты республиканскую газету «Қазақстан пионері» (Пионер Казахстана). Вообще в этот период в Казахской ССР детских газет и журналов издавалось очень мало: в архивных фондах ЦГА РК в ф. 708 ЦК КПК и ф. 812 ЦК ЛКСК в отчетных документах указываются газета «Дружные ребята», «Қазақстан пионері» (на каз.), журнал «Балдырған» (на каз.).

Архивные материалы и воспоминания респондентов свидетельствуют о том, что школа, которая традиционно выполняла определенный заказ общества, была основным механизмом в создании «нового советского человека» [27]. В исследуемый период «заказ» заключался в формировании советской идентичности, с чем советская школа и общественно-политические организации в лице пионерии и комсомола в Казахстане вполне успешно справлялись. Повседневная школьная практика отразила идеологическую составляющую школьного образования – все респонденты, оценивая свое детство с позиций сегодняшнего дня, осознают степень этого влияния, а также приобретенную «советскость» [30] как результат воздействия официальной политики на школу. Определенные идеологические штампы и «советскость» сознания были призваны определять и такие важнейшие механизмы формирования «нового советского человека», которые применялись как в Казахстане, так и в других совет-

ских республиках, как детские общественные организации.

Результаты. В результате исследования были проанализированы основные механизмы воздействия официальной государственной политики на повседневную жизнь и сознание советских детей в Казахстане. Среди них – традиционные инструменты, которые применялись не только в республике, но и на советском пространстве в целом – школа, общественные организации, образ и культ вождя, детская литература. При этом можно говорить о соответствии между пропагандируемым идеалом и реальным образом советского школьника, реконструировать который помогают воспоминания респондентов. Такое соответствие подтверждается, например, существованием устойчивого культа вождя или ценностной значимостью вступления школьника в пионирию и комсомол, которое было настолько важным, что могло даже выступить стимулом для самосовершенствования ребенка. Подобные примеры свидетельствуют о принятии и усвоении детьми идеалов, о повсеместном распространении «советскости» как особого типа мировоззрения и образа жизни советского общества. В то же время идеологизация детской жизни снижалась от столицы Казахстана г. Алма-Ата к периферии, воспоминания о деятельности пионерской организации у городских респондентов более яркие и четкие, чем у респондентов, проживавших в сельской местности, что свидетельствует, по нашему мнению, о формализации деятельности пионерской и комсомольской организаций в сельских местностях Казахской ССР. Это открывает перспективы исследования отражения этнических особенностей региона в детской повседневности в контексте политики по формированию советской идентичности. Результаты работы могут быть применены в элективных образовательных курсах по истории детства и деятельности современных детских общественных организаций.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № AP19678146).

ACKNOWLEDGEMENTS

This research was funded by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Grant No. AP19678146).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдукаримова Ж. К. Советское детство в годы войны (1941–1945 гг.): история и повседневность (на материалах Центрального Казахстана): дис. ... PhD (История). Караганда, 2022. 250 с.
2. Арапова П. И. Нарративное интервью как метод исследования внешкольной повседневности советских школьников // Сибирский педагогический журнал. 2018. № 5. С. 29–38.
3. Докладные записки отдела в ЦК ВКП(б) о работе школ, техникумов и вузов республики // Архив Президента Республики Казахстан. Ф. 708. Оп. 8. Д. 1526. Л. 69.
4. Интервью с респондентом 2 (1945 г.р.).
5. Интервью с респондентом 3 (1938 г.р.).
6. Интервью с респондентом 9 (1946 г.р.).
7. Интервью с респондентом 15 (1945 г.р.).
8. Келли К. «Маленькие граждане большой страны»: интернационализм, дети и советская пропаганда // Новое литературное обозрение. 2003. № 2 (60). С. 218–251.
9. Келли К. «Школьный вальс» // Антропологический форум. 2005. № 1. С. 104–155.
10. Кошелева О. Е. «Оглянись, незнакомый прохожий!»: презентация антологии «детство в европейских автобиографиях. От Античности до Нового времени // Дети и детство в истории культуры: Современные междисциплинарные исследования: материалы Всерос. науч. онлайн-конф. памяти В. Г. Безрогова. Москва, 27–28 ноября 2020 г./ под общ. ред. Е. Ю. Ромашинной. Тула: ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2021. С. 158–160.
11. Кудрявцева Е. Б. Детская литература как средство инкультурации: На примере русских книг XVIII века: автореф. дис. ... канд. культурологии. Москва, 2005. 24 с.
12. Кудряшев А. В. Жевательная резинка в контексте повседневности советских школьников (по материалам периодических изданий 1960–1970-х гг.) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4, Педагогика. Психология. 2020. № 56. С. 57–73.
13. Куприянов Б. В. Детско-взрослые конвенции советского прошлого (по материалам современных воспоминаний о пионерском лагере 60–80 гг. XX в.) // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2020. Вып. 56. С. 41–56.
14. Кудряшев А. В., Куприянов Б. В. Внешкольная повседневность советских школьников (в материалах газеты «Пионерская правда» 1959–1988 гг.). Информационный бюллетень. Кострома: Авантитул, 2018. № 1. 128 с.
15. Куприянов Б. В. Первый опыт романтических чувств и отношений у советских подростков в пионерском лагере в 60–80-х гг. XX в. // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2018. Вып. 51. С. 82–94.
16. Қазақстан қоғамның әлеуметтік тарихы (XX ғ): Ғылыми мақалалар мен деректік материалдар жинағы. Алматы: Соло баспасы, 2012. 195 б.
17. Рождественская Е. Ю. Интер-энциклопедия: нарративное интервью // INTER. 2020. № 4. С. 114–127.
18. Ромашова М. В. Дети и феномен детства в отечественной истории: новейшие исследования, дискуссионные площадки, события // Вестник Пермского университета. История. 2013. № 2 (22). С. 108–116.
19. Ромашова М. В. Советское детство в 1945 – середине 1950-х гг.: государственные проекты и провинциальные практики (по материалам Мологской области): дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2006. 211 с.
20. Сведения о школах и количестве учащихся по г. Алма-Ата // Архив Президента Республики Казахстан. Ф. 708. Оп. 8. Д. 1429. Л. 10.
21. Справки, информации отдела по вопросам работы Министерства просвещения Каз. ССР // Архив Президента Республики Казахстан. Ф. 708. Оп. 14. Д. 1644. Л. 222.
22. Токуова Г. Г. Городское население Казахстана в послевоенный период (1946–1959 гг.): социально-демографический аспект: дис. ... канд. ист. наук. Алматы, 2002. 135 с.
23. Что читать детям (список книг для внеклассного чтения в начальной школе). М.: Детгиз, 1951. 97 с.
24. Beger K. The Artek Camp for Young Pioneers and the Many Faces of Socialist Internationalism. In *Tourism and Travel During the Cold War*. 2019. P. 79–97. DOI: <http://dx.doi.org/10.4324/9780429201127-5>
25. Fimyar O. 8.6 Five Conversations and Three Notes on the “Soviet,” or Finding a Place for Personal History in the Study of Teacher Education Policy in Kazakhstan // *International Handbook of Interpretation in Educational Research*. 2015. P. 1513–1532. DOI: https://doi.org/10.1007/978-94-017-9282-0_74
26. Kasikci M. V. *Growing Up Soviet in the Periphery: Imagining, Experiencing and Remembering Childhood in Kazakhstan, 1928–1953* (Doctoral dissertation, Arizona State University). 2020. URL: <https://www.proquest.com/openview/7809cc962365ce4092cca5c85faf1687/1?pq-origsite=gscholar&cbl=51922&diss=y>

27. Kestere I., Fernández González M. J. Educating the New Soviet Man: Propagated Image and Hidden Resistance in Soviet Latvia. *Historia scholastica*. 2021. No. 1. P. 11–32.

28. Kulakhmetova A. Evolving Notions of Childhood: An Example of Kazakhstan (Doctoral Dissertation, University of Cambridge). 2018. DOI: <https://doi.org/10.17863/CAM.20723>

29. Pitkanen S. The Future Belongs to Us! Children in Soviet and German Propaganda Photographs Published in USSR in Construction and NS Frauen-Warte, 1930–1939. JYU dissertations. 2020. URL: <http://urn.fi/URN:ISBN:978-951-39-8383-3>

30. Rajagopalan S. Remix Videos and the Mnemonic Imagination: Emotional Memories of Late Soviet Childhood. *International Journal of Cultural Studies*. 2019. № 22 (1). P. 9–36. DOI: <https://doi.org/10.1177/02F1367877917741540>

31. Ruthers M. Picturing Soviet Childhood: Photo Albums of Pioneer Camps. *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. 2019. Bd. 67. P. 65–95. DOI: <https://doi.org/10.25162/JGO-2019-0003>

32. Ulinskaite J. Memories of Discipline in Soviet Lithuania: Stories in Oral History // *Baltic Journal of Political Science*. 2018. No. 7–8. P. 56–72. DOI: 10.15388/BJPS.2018.7-8.4

33. Winkler M. Children, Childhood, and Stalinism // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. 2017. Vol. 18, no. 3. P. 628–637. DOI: 10.1353/KRI.2017.0041

34. Wojdon J. Communist Propaganda at School: The World of the Reading Primers from the Soviet Bloc, 1949–1989. 1st ed. London: Routledge, 2021. 160 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781003155959>

REFERENCES

1. Abdugarimova Zh.K. *Sovetskoe detstvo v gody vojny (1941–1945 gg.): istorija i povsednevnost (na materialah Centralnogo Kazahstana): dis. ... PhD (Istorija)* [Soviet Childhood During the War Years (1941–1945): History and Everyday Life (On the Materials of Central Kazakhstan). PhD (History) diss.]. Karaganda, 2022. 250 p.

2. Arapova P.I. Narrativnoe intervju kak metod issledovanija vneshkolnoj povsednevnosti sovetskikh shkolnikov [Narrative Interview as a Method of Studying Extracurricular Everyday Life of Soviet Schoolchildren]. *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal* [Siberian Pedagogical Journal], 2018, no. 5, pp. 29–38.

3. Dokladnye zapiski otdela v TsK VKP (b) o rabote shkol, tekhnikumov i vuzov respubliky [Reports of the Department to the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks on the Work of Schools, Technical Schools and Universities of the

Republic]. *Arkhiv Prezidenta Respubliki Kazakhstan* [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan], f. 708, inv. 8, d. 1526, l. 69.

4. *Interviu s respondentom 2 (1945 g.r.)* [Interview with Respondent 2 (Born in 1945)].

5. *Interviu s respondentom 3 (1938 g.r.)* [Interview with Respondent 3 (Born in 1938)].

6. *Interviu s respondentom 9 (1946 g.r.)* [Interview with Respondent 9 (Born in 1946)].

7. *Interviu s respondentom 15 (1945 g.r.)* [Interview with Respondent 15 (Born in 1945)].

8. Kelli K. «Malenkie grazhdane bolshoj strany»: internacionalizm, deti i sovetskaja propaganda [“The Little Citizens of a Big Country”: Internationalism, Children and Soviet Outreach]. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Review], 2003, no. 2 (60), pp. 218–251.

9. Kelly K. «Shkolnyj vals»: povsednevnyaya zhizn sovetskoy shkoly v poslestalinskoe vremya [“School Waltz”: The Everyday Life of the Soviet School in the Post-Stalin Era]. *Antropologicheskij forum* [Anthropological Forum], 2005, no. 1, pp. 104–155.

10. Kosheleva O.E. «Ogljanis, neznakomyj prohozhij!»: prezentacija antologii «detstvo v evropejskikh avtobiografijah. Ot Antichnosti do Novogo vremeni [“Look Around, Stranger Passerby!” Presentation of the Anthology “Childhood in European Autobiographies. From Antiquity to Modern Times]. Romashina E.Ju., ed. *Deti i detstvo v istorii kultury: Sovremennye mezhdisciplinarnye issledovanija: materialy Vseros. nauch. onlajn-konf. pamjati V. G. Bezrogova. Moskva, 27–28 nojabrja 2020 g.* [Children and Childhood in the History of Culture: Modern Interdisciplinary Research: Proceedings of the All-Russian Scientific Online Conference in Memory of V. G. Bezrogov, Moscow, November 27–28, 2020]. Tula, TGPU im. L.N. Tolstogo, 2021, pp. 158–160.

11. Kudrjavceva E.B. *Detskaja literatura kak sredstvo inkulturacii: Na primere russkikh knig XVIII veka: avto-ref. dis. ... kand. kulturologii* [Children’s Literature as a Means of Enculturation: On the Example of Russian Books of the 18th Century. Cand. Cultural Studies abs. diss.]. Moscow, 2005. 24 p.

12. Kudrjashev A.V. Zhevatelnaja rezinka v kontekste povsednevnosti sovetskikh shkolnikov (po materialam periodicheskikh izdanij 1960–1970-h gg.) [Chewing Gum in Context of Everyday Life of Soviet Schoolchildren (On Materials of Periodicals of the 1960s–1970s)]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 4. Pedagogika. Psichologija* [St. Tikhon’s University Review. Series 4. Pedagogy. Psychology], 2020, no. 56, pp. 57–73.

13. Kuprijanov B.V. Detsko-vzroslye konvencii sovetskogo proshlogo (po materialam sovremennyh

vospominanij o pionerskom lagere 60–80 gg. XX v.) [Children's and Adults' Conventions of the Soviet Past (On Materials of Present-Day Memoirs About Pioneer Camps of the 1960s–80s)]. *Vestnik PSTGU. Seriya IV: Pedagogika. Psikhologiya* [St. Tikhon's University Review. Series IV: Pedagogy. Psychology], 2020, no. 56, pp. 41–56.

14. Kudrjashev A.V., Kuprijanov B.V. *Vneshkolnaja povsednevnost sovetskih shkolnikov (v materialah gazety «Pionerskaja pravda» 1959–1988 gg.). Informacionnyj bjulleten* [Out-of-School Everyday Life of Soviet Schoolchildren (In the Materials of the Newspaper “Pionerskaya Pravda” 1959–1988). Newsletter]. Kostroma, Avantitul Publ., 2018, no. 1. 128 p.

15. Kuprijanov B.V. *Pervyj opyt romanticheskikh chuvstv i otnoshenij u sovetskih podrostkov v pionerskom lagere v 60–80-h gg. XX v.* [First Experience of Romantic Feelings and Relations of Soviet Teenagers in Pioneer Camps in the 1960s–1980s]. *Vestnik PSTGU. Seriya IV: Pedagogika. Psikhologiya* [St. Tikhon's University Review. Series IV: Pedagogy. Psychology], 2018, iss. 51, pp. 82–94.

16. *Қазақстан қоғамның әлеуметтік тарихы (XX ғ): Ғылыми мақалалар мен деректік материалдар жинағы* [Social History of Kazakhstan Society (The 20th Century). Collection of Scientific Articles and Documentary Materials]. Almaty, Solo baspasy, 2012. 195 p.

17. Rozhdestvenskaja E.Ju. *Inter-enciklopedija: narrativnoe intervju* [Inter-Encyclopedia: Narrative Interview]. *INTER*, 2020, no. 4, pp. 114–127.

18. Romashova M.V. *Deti i fenomen detstva v otechestvennoj istorii: novejšie issledovanija, diskussionnye ploshhadki, sobytija* [Children and Phenomenon of Childhood in Russian History: Contemporary Research, Discussions and Events]. *Vestnik Permskogo universiteta. Istorija* [Bulletin of Perm University. History], 2013, no. 2 (22), pp. 108–116.

19. Romashova M.V. *Sovetskoe detstvo v 1945 – seredine 1950-h gg.: gosudarstvennyye proekty i provincialnye praktiki (po materialam Molotovskoj oblasti): dis. ... kand. ist. nauk* [Soviet Childhood in 1945 – Mid-1950s: State Projects and Provincial Practices (Based on Materials from Molotov Region). Cand. hist. sci. diss.]. Perm, 2006. 211 p.

20. *Svedenija o shkolah i kolichestve uchashhihsja po g. Alma-Ata* [Information About the Schools and the Number of Students in the City of Alma-Ata]. *Arhiv Prezidenta Respubliki Kazahstan* [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan], f. 708, inv. 8, d. 1429, l. 10.

21. *Spravki, informatsii otdela po voprosam raboty Ministerstva prosveshchenija Kaz. SSR* [References, Information of the Department on the Work of the Ministry of Education of the Kaz. SSR]. *Arhiv Prezidenta Respubliki Kazahstan* [Archive

of the President of the Republic of Kazakhstan], f. 708, inv. 14, d. 1644, l. 222.

22. Tokuova G.G. *Gorodskoe naselenie Kazahstana v poslevoennyj period (1946–1959 gg.): socialno-demograficheskij aspekt: dis. ... kand. ist. nauk* [The Urban Population of Kazakhstan in the Post-War Period (1946–1959): Socio-Demographic Aspect. Cand. hist. sci. diss.]. Almaty, 2002. 135 p.

23. *Čto čitat detjam (spisok knig dlja vneklassnogo čtenija v nachalnoj shkole)* [What to Read to Children (A List of Books for Extracurricular Reading in Elementary School)]. Moscow, Detgiz, 1951. 97 p.

24. Beger K. *The Artek Camp for Young Pioneers and the Many Faces of Socialist Internationalism. In Tourism and Travel During the Cold War*, 2019, pp. 79–97. URL: <http://dx.doi.org/10.4324/9780429201127-5>

25. Fimyar O. 8.6 Five Conversations and Three Notes on the “Soviet,” or Finding a Place for Personal History in the Study of Teacher Education Policy in Kazakhstan. *International Handbook of Interpretation in Educational Research*, 2015, pp. 1513–1532. URL: https://doi.org/10.1007/978-94-017-9282-0_74

26. Kasicki M.V. *Growing Up Soviet in the Periphery: Imagining, Experiencing and Remembering Childhood in Kazakhstan, 1928–1953 (Doctoral Dissertation, Arizona State University)*, 2020. URL: <https://www.proquest.com/openview/7809cc962365ce4092cca5c85faf1687/1?pq-origsite=gscholar&cbl=51922&diss=y>

27. Keštere I., Fernández González M. J. *Educating the New Soviet Man: Propagated Image and Hidden Resistance in Soviet Latvia. Historia scholastica*, 2021, no. 1, pp. 11–32.

28. Kulakhmetova A. *Evolving Notions of Childhood: An Example of Kazakhstan (Doctoral Dissertation, University of Cambridge)*, 2018. URL: <https://doi.org/10.17863/CAM.20723>

29. Pitkanen S. *The Future Belongs to Us! Children in Soviet and German Propaganda. Photographs Published in USSR in Construction and NS Frauen-Warte, 1930–1939. JYU Dissertations*, 2020. URL: <http://urn.fi/URN:ISBN:978-951-39-8383-3>

30. Rajagopalan S. *Remix Videos and the Mnemonic Imagination: Emotional Memories of Late Soviet Childhood. International Journal of Cultural Studies*, 2019, no. 22 (1), pp. 9–36. DOI: <https://doi.org/10.1177%2F1367877917741540>

31. Ruthers M. *Picturing Soviet Childhood: Photo Albums of Pioneer Camps. Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*, 2019, Bd. 67, pp. 65–95. URL: <https://doi.org/10.25162/JGO-2019-0003>

32. Ulinskaite J. “Memories of Discipline in Soviet Lithuania: Stories in Oral History”. *Baltic Journal of Political Science*, 2018, no. 7–8, pp. 56–72. DOI: [10.15388/BJPS.2018.7-8.4](https://doi.org/10.15388/BJPS.2018.7-8.4)

33. Winkler M. "Children, Childhood, and Stalinism." *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*, 2017, vol. 18, no. 3, pp. 628-637. DOI: 10.1353/kri.2017.0041

34. Wojdon J. *Communist Propaganda at School: The World of the Reading Primers from the Soviet Bloc, 1949–1989*. London, Routledge, 2021. 160 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781003155959>

Information About the Authors

Aigul A. Bimoldanova, PhD (History), Senior Lecturer, Department of History of Kazakhstan named after Academician T.S. Sadykov, Abai Kazakh National Pedagogical University, Prosp. Dostyk, 13, 050010 Almaty, Kazakhstan, aigul.bimoldanova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2131-0828>

Maisara Zh. Bekmagambetova, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Professor, Department of History of Kazakhstan, A. Baitursynov Kostanai Regional University, Baitursynova St, 47, 110000 Kostanai, Kazakhstan, mairsara75@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0973-3334>

Ruslan K. Bekmagambetov, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Professor, Department of History of Kazakhstan, A. Baitursynov Kostanai Regional University, Baitursynova St, 47, 110000 Kostanai, Kazakhstan, Ruslan69_07@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4189-5766>

Информация об авторах

Айгуль Амантаевна Бимолданова, PhD (история), старший преподаватель кафедры истории Казахстана им. академика Т.С. Садыкова, Казахский национальный педагогический университет им. Абая, просп. Достык, 13, 050010 г. Алматы, Казахстан, aigul.bimoldanova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2131-0828>

Майсара Жаугаштиновна Бекмагамбетова, кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры истории Казахстана, Костанайский региональный университет им. А. Байтурсынова, ул. А. Байтурсынова, 47, 110000 г. Костанай, Казахстан, mairsara75@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0973-3334>

Руслан Кабдугалиевич Бекмагамбетов, кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры истории Казахстана, Костанайский региональный университет им. А. Байтурсынова, ул. А. Байтурсынова, 47, 110000 г. Костанай, Казахстан, Ruslan69_07@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4189-5766>